

Э. Л. Нитобург

К ВОПРОСУ О ТАК НАЗЫВАЕМОМ РАСПАДЕ НЕГРИТАНСКОЙ СЕМЬИ В США

Американские социологи написали в первой половине нашего века немало статей и книг о «распаде негритянской семьи» в Соединенных Штатах. Одни из них возмущались «моральным загниванием» и «безнравственностью» негров в связи с большим числом так называемых «незаконнорожденных» детей в негритянских гетто; другие пытались объяснить некоторые «специфические черты развития семейных отношений американских негров расовыми, биологическими особенностями; третьи говорили о якобы сохранившихся у негров еще со времени жизни их предков в Африке пережитках матриархата, древних религиозных анимистических и политеистических представлениях и т. д.¹ Однако эти «объяснения» отвергнуты большинством современных исследователей — антропологов, этнографов и социологов. В частности, виднейший американский социолог негр Э. Ф. Фрэзиер критиковал известного американского антрополога М. Херсковица, пытавшегося объяснить некоторые явления в семейных отношениях американских негров «наследием африканской культуры»². Сам Фрэзиер исследовал развитие негритянской семьи в США в свете исторических и социально-экономических факторов и опубликовал ряд работ по этой теме: «Негритянская семья в Чикаго», «Негритянская семья в Соединенных Штатах», «Семья у свободных негров». В настоящей статье делается попытка коснуться лишь некоторых аспектов этой весьма сложной проблемы.

Негритянская семья в США сложилась не сразу. В ранний колониальный период огромный излишек мужчин в негритянском населении (ибо женщины обычно составляли не более трети живого груза на кораблях работорговцев) привел к тому, что на плантациях в Виргинии и других южных колониях Англии в Северной Америке среди рабов были довольно широко распространены случайные и беспорядочные связи. Некоторые рабовладельцы, чтобы увеличить число своих рабов, уже в то время занимались «рабоводством». Тот же Э. Фрэзиер сообщает, например, что «известны случаи, когда мужчины-негры использовались как жеребцы-производители»³. Девушки-рабыни в южных колониях становились матерями уже в 15—16 лет.

В 30—50-х годах XIX в. в так называемых «пограничных» штатах, поставлявших рабов на плантации «нижнего Юга», «рабоводство» стало важной статьей доходов, и «на женщину-негритянку смотрели, — по сло-

¹ См.: W. W. Elwang, *The Negroes of Colombia, Missouri: A concrete study of the race problem*, Colombia, 1904; Ch. H. McCord, *The American Negro as a dependent, defective and delinquent*, Nashville, 1914; W. D. Weatherford, *The Negro from Africa to America*, N. Y., 1924; J. Dowd, *The Negro in American life*, N. Y., 1926; M. J. Herskovits, *The myth of the Negro past*, N. Y., 1941, p. 139, 170, 180.

² E. F. Frazier, *The Negro in the United States*, N. Y., 1957, p. 12, 13, 626.

³ E. F. Frazier, *Указ. раб.*, стр. 307; U. B. Phillips, *Life and labor in the old South*, Boston, 1929, p. 203—205.

вам Ф. Олмстеда (объехавшего в середине XIX в. в качестве газетного корреспондента рабовладельческие штаты и написавшего о них ряд книг), — как на племенную кобылу»⁴.

Там, где рабыни содержались на положении производительниц детей, рабовладельцы в период беременности обычно освобождали их от работы либо уменьшали нагрузку, а после родов предоставляли им возможность лучше питаться и одеваться. Характерны в этом отношении инструкции, данные одним виргинским плантатором своему служащему, управляющему плантацией: «Что касается кормящих женщин, то вам надлежит предупредить надсмотрщиков, чтобы они были добры и снисходительны к этим женщинам, не заставляли их, пока они с грудными детьми, ходить на какую-либо работу, не допускали, чтобы они терпели лишения, которые причинили бы им вред, и обеспечивали их всем, что может для них потребоваться; о детях следует хорошо заботиться... и следить, чтобы никто из них не пострадал в случае болезни из-за отсутствия надлежащего ухода»⁵.

Так было, однако, не везде. Жестокое обращение с рабынями нередко приводило к тому, что у них происходили выкидыши прямо в поле. Часто мать вскоре же после родов заставляли работать в поле с младенцем за спиной, а в случае невыполнения урочного задания наказывали ночью кнутом⁶.

Формальные права на семью рабы не имели. Все же многие рабовладельцы — из соображений необходимости, а иногда и из моральных побуждений — старались считаться с пожеланиями рабов. Обычно брачные связи рабов находились под неослабным контролем хозяйки — жены рабовладельца. Случайные связи между рабами при положительном отношении со стороны хозяев приводили к браку и созданию рабами своей семьи. Это происходило чаще всего у домашней челяди и квалифицированных ремесленников, которых хозяева обычно знали лично. Их статус был несколько выше, чем у рабов, занятых на плантациях. Но и у негров, работавших в поле, особенно если они работали по соседству, опять-таки при благоприятном отношении со стороны хозяев, создавались семьи⁷.

Жениться и развестись рабы могли только по воле хозяина. При вступлении раба и рабыни в брак священник в церкви говорил им о совместной жизни не «до смерти», а «до вашего отделения друг от друга». Официальной регистрации брак рабов не подлежал, так как в этом случае мог быть нанесен ущерб праву собственности рабовладельца. Поэтому, хотя «добрый хозяин» мог разрешить рабу жениться и пользоваться клочком земли, смерть хозяина либо иные обстоятельства всегда могли разрушить такую семью раба⁸.

На некоторых плантациях имелись семьи рабов, состоявшие из трех поколений. Это бывало, как правило, в тех случаях, когда основатель такой семейной группы был квалифицированным ремесленником и сумел завоевать особое положение.

Стабильность и прочность семей рабов зависели от многих факторов. Прежде всего, ее укреплению способствовало появление детей. Там, где семье давали возможность отделиться, завести собственное небольшое хозяйство и т. д., общие интересы сплачивали ее.

⁴ F. L. Olmsted. The cotton kingdom, N. Y., 1953, v. 1, p. 46.

⁵ Цит. по: E. F. Frazier, The Negro family in the United States, Chicago, 1969, p. 36.

⁶ U. B. Phillips (ed.), A documentary history of American industrial society, Cleveland, 1910, vol. I, p. 312, 313.

⁷ E. F. Frazier, The Negro family in the United States, p. 18, 21, 26, 30.

⁸ «The life and writings of Frederick Douglass», N. Y., 1950, v. I, p. 270, 271; vol. II, p. 142, 143; A. Nevins, Ordeal of the Union, N. Y., 1947, vol. I, p. 449, 450.

Несколько иначе обстояло дело на Севере в период существования там рабства. В пуританских колониях Новой Англии «разведение» рабов не практиковалось, и рабыни не оценивались по своей плодовитости. Следует иметь в виду, что экономика Новой Англии не нуждалась в большом количестве рабов. В то же время у пуритан семья была важнейшей социальной, экономической и духовной ячейкой, основой пуританского образа жизни. Брак и семья тут всячески освящались, внебрачные отношения строжайше преследовались и наказывались. Как члены религиозной общины и часть семейного хозяйства рабовладельца, рабы подпадали под действие норм семейной жизни в этих общинах. Они обязаны были жениться и хранить святость брачных уз. Перед женитьбой рабы должны были объявить о своем намерении вступить в брак, затем следовало «оглашение» и только потом уже происходило торжественное венчание. Правда, общей фамилии супруги не получали, и в церковной книге появлялись записи о браке «Цезаря-негра» и «Дины-негритянки». Тем не менее нельзя не согласиться с утверждением Л. Грина о том, что браки рабов в Новой Англии были более устойчивыми, чем в остальных американских колониях⁹.

Однако в принципе семья рабов никогда не могла быть прочной, ибо она подвергалась слишком многим испытаниям. Нередко рабовладелец продавал отца или мать с детьми на другую плантацию. Хорошо еще, если эта плантация была недалеко, и отец мог хотя бы изредка навещать свою семью. В противном случае происходил полный разрыв семейных связей. Смерть рабовладельца-хозяина и распродажа с аукциона рабов или раздел их между наследниками также разрушали семьи рабов.

В таких условиях наиболее важным членом негритянской семьи была мать. Хозяева в своих же собственных интересах не разделяли при продаже мать и ее маленьких детей. Поскольку среди рабов, работающих в поле, формальных браков не было, женщина обычно была главной фигурой во всех хозяйственных делах семьи, и именно она придавала такой семье некоторую стабильность. Будущий зять, например, должен был прежде всего получить согласие матери на брак с ее дочерью. Таким образом, на плантациях Юга среди рабов развивался тип семьи, которая сохранялась главным образом благодаря родственным узам и чувствам, существующим между матерью и детьми, живущими вместе с ней¹⁰.

Ведущая роль негритянской женщины в семье нашла, по словам У. З. Фостера, отражение и в организации домашнего хозяйства рабовладельца, которое, как правило, находилось в ведении экономки-негритянки, обладавшей исключительной властью над остальной домашней челядью и игравшей немалую роль в воспитании его детей¹¹.

В колониальный период в городах, особенно в Новой Англии, нередко вступали в брак рабы разных хозяев. Дети, родившиеся от таких браков, как правило, принадлежали хозяину жены. Однако в браки вступали не только рабы, но и свободные негры с рабынями (которых они иногда с этой целью выкупали) и рабы со свободными негритянками. Если женщина была рабыней, то ее хозяин добивался того, чтобы ее дети оставались рабами. Если женщина была свободной, то и ее дети становились свободными¹².

Брачные связи между белыми и неграми начались сразу же, как только негров привезли в Америку. Вначале, ввиду малого числа негри-

⁹ L. J. Green, *The Negro in colonial New England, 1620—1776*, N. Y., 1945, p. 191—195, 211, 214, 325, 326.

¹⁰ E. F. Frazier, *The Negro family in the United States*, p. 31, 32, 41, 47—49; E. F. Frazier, *The Negro in the United States*, p. 309; L. Green, Указ. раб., стр. 211, 212.

¹¹ См. У. З. Фостер, *Негритянский народ в истории Америки*, М., 1955, стр. 213.

¹² L. J. Green, Указ. раб., стр. 196, 197.

тянок, такие связи возникали, как об этом свидетельствуют судебные и другие документы, в основном между мужчинами-неграми и белыми женщинами — кабальными слугами. В XVII в. именно белые кабальные слуги, или сервенты, были главной рабочей силой в английских колониях¹³. Они тогда стоили гораздо дешевле темнокожих рабов. Браки между неграми и белыми женщинами-сервентами, по-видимому, были тогда довольно многочисленными, ибо в ряде колоний появились законы, категорически, под страхом наказания запрещающие браки (и тем более внебрачные связи) между неграми и белыми. В частности, такие законы были приняты в 1664 г. в Виргинии и Мэриленде, в 1705—1706 гг. в Массачусетсе. В 1692 г. в Мэриленде был издан дополнительный закон, по которому белая женщина, вышедшая замуж за негра-раба, становилась сервентом сроком на семь лет, а свободный негр, женившись на белой женщине-серvente, становился кабальным слугой ее хозяина пожизненно, т. е. фактически рабом¹⁴. Но многие хозяева, для того чтобы не отвечать перед судом за своих рабов, не сообщали о нарушении ими этих законов, тем более, что нередко рабовладельцы сами не особенно строго соблюдали их. На практике эти законы не прекратили внебрачных межрасовых связей. С развитием института рабства и утверждением в сознании белых американцев принципа «превосходства белых» социальному осуждению и жестокому наказанию стала подлежать обычно лишь связь мужчины-негра с белой женщиной. Что же касается белых мужчин, то их сожителство с черными рабынями и на Юге, и на Севере было широко распространено. «Хотя и трудно оценить, как многочисленны были внебрачные связи рабовладельцев с рабынями, имеются достаточные доказательства широко распространенного сожителства и даже полигамии со стороны белых хозяев,— пишет Фрэзиер.— Материнская семейная организация, то есть семья, в которой мать была главой и главной материальной опорой, отчасти была обязана своим появлением и внебрачным связям между мужчинами белой расы и рабынями на плантациях»¹⁵.

Рабовладельцы принуждали рабынь к сожителству. Рабыни не имели никаких прав на защиту от притязаний своих хозяев и вообще от белых мужчин. «Изнасилование рабыни,— пишет У. Филлипс,— считалось не преступлением, а лишь нарушением права собственности ее хозяина»¹⁶.

В ряде случаев рабыня сама шла на такую связь, рассчитывая на покровительство со стороны белого хозяина. Главное же, она надеялась на то, что ее дети-мулаты окажутся в особом положении и со временем могут быть освобождены их белым отцом от рабства. Действительно, в отличие от Севера, на Юге мулаты находились обычно в привилегированном положении, выполняли менее тяжелую работу и нередко получали свободу. В качестве одного из «классических» примеров подобного рода можно напомнить об освобождении от рабства своих внебрачных цветных детей Томасом Джефферсоном¹⁷.

В городах, особенно там, где не существовало такого повседневного строгого контроля над рабами, как на плантациях, и где было много свободных негров, связи между белыми мужчинами и негритянками чаще носили случайный характер. Межрасовые внебрачные связи, как об этом свидетельствуют сотни судебных отчетов, были широко распростра-

¹³ А. С. Самойло, *Английские колонии в Северной Америке в XVII веке*, М., 1963, стр. 6, 7.

¹⁴ Г. Аптекер, *Колониальная эра*, М., 1960, стр. 66; L. J. Green, *Указ. раб.*, стр. 208—210; E. F. Frazier, *The Negro in the United States*, p. 51.

¹⁵ E. F. Frazier, *The Negro in the United States*, p. 310.

¹⁶ U. B. Phillips, *Life and labor in the old South*, p. 162.

¹⁷ E. F. Frazier, *The Negro family in the United States*, p. 62, 64, 65; L. J. Green, *Указ. раб.*, стр. 210.

нены в колониальный период даже в городах Новой Англии, где они жестоко преследовались. Множество негритянок-рабынь там привлекались к суду за рождение, а иногда и за убийство своих «незаконнорожденных» детей.

В южных городах не только в XVIII, но и в XIX в. торговля негритянами и мулатками, попадавшими затем в публичные дома, стала частью общей работорговли. В Чарльстоне, а позже и в Новом Орлеане обычным явлением был открытый конкубинат богатых белых американцев с мулатками¹⁸.

Характер семейных групп, возникавших в результате сожителства рабовладельцев с рабынями, довольно значительно варьировал. Отмечены, в частности, случаи, когда рабовладельцы даже отказывались от законной жены, отдалялись от белого общества и все свое внимание и заботу отдавали своим детям-мулатам и их матери. Но это были единичные случаи. Обычно же в результате сожителства белого мужчины с негритянкой возникали негритянские семьи, главой которых была мать.

Некоторое представление о том, насколько широко были распространены объявленные вне закона межрасовые связи, дает статистика. Так, в штате Род-Айленд, где в 1782 г. была проведена специальная перепись, восьмая часть негритянского населения оказалась смешанного происхождения. А в некоторых городах доля мулатов была еще больше: в Бристоле они составляли почти пятую часть, а в Уорвике — даже более трети всего негритянского населения¹⁹.

В 1850 г. в США было зарегистрировано 588,3 тыс. мулатов, в том числе 411,6 тыс. среди рабов (10,4% всех рабов) и 176,7 тыс. среди свободных негров (36,2% всех свободных негров). Причем, по словам президента США А. Линкольна, лишь «весьма незначительное количество их произошло от белых мужчин и свободных негритянок; почти все они родились от черных рабынь и белых господ»²⁰.

Таким образом, у негров-рабов сложились разные типы семьи. На плантациях Юга наиболее распространенной оказалась своего рода матрифокальная семья, в которой ответственность за содержание семьи лежала на женщине. Ей же принадлежала власть над детьми и детьми ее дочерей. Отец-раб, если даже он периодически и появлялся в семье, не обладал в ней почти никаким авторитетом.

Другой тип семьи, где отец был признанным главой и нес обязанности по ее содержанию, был распространен гораздо реже — главным образом среди квалифицированных рабов и домашней челяди.

Что же касается свободных негров и мулатов, то их семья и семейная жизнь в большинстве случаев уже в период рабовладения носила характер стабильного института. Причем в изолированных общинах, на слабо освоенных окраинных территориях, в семьях свободных негров (в том числе и там, где они жили вместе с индейцами) была особенно велика власть отца. Это связано с тем, что мужчина являлся главным работником и защитником семьи в условиях длительной жизни в неосвоенных местах, суровой борьбы с природой и за обладание землей и т. д.²¹

После гражданской войны и отмены рабства наиболее распространенным типом негритянской семьи стала, по словам Э. Фрэзиера, «материнская семья на сельском Юге» (где до первой мировой войны проживали почти $\frac{9}{10}$ американских негров), сохранившаяся со времен рабовладения.

¹⁸ L. J. Green, Указ. раб., стр. 202—205, 213; E. F. Frazier, *The Negro family in the United States*, p. 50, 52, 63.

¹⁹ L. J. Green, Указ. раб., стр. 210.

²⁰ К. Сэндберг, Линкольн, М., 1961, стр. 110; см. также «К столетию гражданской войны в США», М., 1961, стр. 65.

²¹ E. F. Frazier, *The Negro in the United States*, p. 629.

Негритянская женщина была уже «приучена играть преобладающую роль в семье и брачных отношениях», пишет Фрэзиер, и эта роль сохранилась за ней в последующие десятилетия сельской жизни. Хотя негр и получил личную свободу, равенства он не получил. Сложившаяся к концу XIX — началу XX в. на Юге «система Джим Кроу» — система жестокой расовой дискриминации и сегрегации — окружила негритянское население атмосферой враждебности, сделала его жизнь не только трудной экономически, но и полной опасностей, ограничений и унижений. Исследуя обычаи и образ жизни негритянской семьи на сельском Юге, Фрэзиер подчеркивал, что наблюдавшийся уже тогда распад отдельных семей, как правило, происходил «под влиянием внешних экономических и социальных сил, например, когда отец и муж уходил на лесоразработку, либо жена нанималась на работу в город для подкрепления семейного бюджета»²².

Переселение миллионов негров в годы первой и второй мировых войн, а также в послевоенные десятилетия²³ с Юга в большие города Севера и Запада резко усилило дезорганизацию негритянской семьи. В городе дети были тяжелым бременем, так как их родители не знали, как скоро и где именно они прочно осядут. Мужья, отправляясь на Север, нередко бросали семьи навсегда, тем более, что очень часто брак их не был зарегистрирован. Поэтому во многих случаях распад семьи начинался еще до того, как она вся переселялась в город. Но даже многие из семей, сумевших до этого сохранить свою целостность, попав в трущобы «черных гетто», распались, оказавшись в условиях нищеты и длительной безработицы (в 1950—1960-х гг. уровень безработицы среди негров был, как правило, вдвое, а в «черных гетто» даже втрое выше, чем среди белых американцев)²⁴.

После второй мировой войны это явление постепенно приняло такие масштабы, что стало одной из серьезнейших социальных проблем. Весной 1965 г. Министерство труда США издало специальный доклад «Негритянская семья», в котором говорилось, что «три века порой невероятного угнетения сказались на негритянском народе... Достаточно убедительное доказательство тому — постепенный распад негритянской семьи в городских гетто»²⁵. И далее в нем приводятся данные, из которых следует, что почти четверть всех живущих в городах негритянских женщин, бывших когда-либо замужем, разведены либо фактически покинуты своими мужьями, тогда как среди белых американок, по официальным данным, в таком положении находятся менее 8% женщин²⁶.

Авторы опубликованной в том же году книги «Эти Соединенные Штаты» Б. Д. Уоттенберг и Р. М. Скэммон приводят следующие сравнительные данные о негритянской семье, основанные на материалах переписи 1960 г.

1. Семьи, в которых муж или жена не живут дома: у негров — каждая четвертая, у белых — десятая.

2. Женщины в возрасте от 25 до 29 лет, мужья которых отсутствуют, не живут с семьей: у негров — каждая шестая, у белых — тридцатая.

3. Семьи, возглавляемые женщинами: у негров — каждая пятая, у белых — двенадцатая.

4. Браки, расторгнутые в результате формального развода или фактически раздельной жизни: у негров — 198 на тысячу замужних женщин, у белых — 60.

²² Там же.

²³ См.: Э. Л. Нитобург, Субурбанизация и негритянские гетто в США, «Сов. этнография», 1968, № 5, стр. 65.

²⁴ См.: Э. Л. Нитобург, Черные гетто Америки, М., 1971, стр. 18—20.

²⁵ «The Negro family. The case for national action», Washington, 1965, p. 1.

²⁶ Там же, стр. 6.

Удельный вес так называемых «незаконнорожденных» среди негритянских детей, родившихся в 1960 г., составлял 21,6%, а среди белых детей — 2,3% ²⁷.

Приводя эти данные, Уоттенберг и Скэммон справедливо подчеркивают, что они отнюдь не характеризуют положение во всех негритянских семьях. Действительно, если одна из каждых 4—5 семей возглавляется женщиной, то остальные 3—4 семьи, т. е. подавляющее большинство, — нормальные семьи. То же самое можно сказать и о других приведенных материалах. Они важны, однако, как сравнительные показатели.

Статистика убедительно опровергает доводы тех, кто пытается свести причины неустойчивости семейных отношений у американских негров только к их африканскому прошлому и пережиткам рабства. Ведь если бы дело сводилось к одним лишь пережиткам прошлого, то с каждым новым поколением и по мере переселения негров из сельской местности (где они жили раньше) в большие города эти пережитки должны были бы уменьшаться, исчезать, а негритянская семья должна была бы становиться все более устойчивой. Однако в действительности дело обстоит как раз наоборот. Э. Ф. Фрэзиер еще четверть века назад отмечал, что одним из неизбежных последствий столкновения семейной организации и культуры негров сельского Юга с жизнью больших северных городов является рост числа покинутых мужьями семей ²⁸, и статистика подтверждает это.

В 1940 г. доля как белых, так и небелых официально разведенных американок составляла 2,2% всех когда-либо бывших замужем женщин, а к 1964 г. она выросла у белых американок до 3,6%, а у небелых — более чем вдвое и достигла 5,1% ²⁹. Но развод, как известно, стоит денег, а у бедняков их мало, и поэтому они по большей части просто покидают семью. Американский социолог Д. Мэкинтайр так и называет уход от семьи «разводом бедняка». В 1951 г. доля небелых замужних женщин, покинутых мужьями без оформления развода, составляла 12,1%, а в 1963 г. — 14,6% ³⁰. Доля небелых семей, возглавляемых женщиной, выросла с 18,8% в 1949 г. до 23,2% в 1962 г., а белых — сократилась с 8,8% до 8,6%. Доля небелых семей с отцом и матерью за эти же 13 лет сократилась с 76,8% до 72,3%, а белых семей — возросла с 88,0% до 88,8% ³¹.

В 1970 г., по данным официальной американской статистики, 28% всех негритянских семей и только 9% белых семей возглавлялись женщинами. Из них официально разведены были у белых американок 25,3%, у негритянок 14,2%; покинуты мужьями без развода у белых американок 11,4%, у негритянок 33,8% ³².

Перепись 1960 г. показала, что если в сельских районах доля небелых женщин, разведенных или просто покинутых мужьями, составляла 9,6%, то в городах — 22,9% (в том числе разведенных соответственно 1% и 5,6%). Причем особенно высока она была в крупных городах: в Нью-Йорке — 30,2%, Филадельфии — 25,3%, Чикаго, Вашингтоне, Бостоне — 23,5%, Сент-Луисе — 23,1%, Балтиморе — 23% и т. д. ³³.

Об этой же тенденции свидетельствует увеличение доли «незаконнорожденных» детей по мере переселения негров в города: в 1917 г. она составляла 12%, в 1940 г. — 16,8%, в 1950 г. — 18%, в 1963 г. — 23,6%, а в 1969 г. — 29% ³⁴. К тому же средние данные, как всегда, дают лишь об-

²⁷ B. D. Wattenberg and R. M. Scammon, *These United States*, N. Y., 1965, p. 265—267.

²⁸ E. F. Frazier, *The Negro family in the United States*, p. 298, 340, 341.

²⁹ «The Negro family. The case for national action», p. 77.

³⁰ Там же, стр. 67.

³¹ Там же, стр. 62.

³² «Statistical abstract of the United States, 1971», Washington, 1971, p. 39.

³³ «The Negro family. The case for national action», p. 6, 57.

³⁴ C. E. Silberman, *Crisis in Black and White*, N. Y., 1964, p. 45; «The Negro family. The case for national action», p. 59; «United States News and World Report», 16.III. 1970, p. 57.

щее представление, а в негритянских гетто крупнейших городов этот показатель даже еще выше. Так, в Федеральном округе Колумбия доля «незаконнорожденных» среди негритянских детей выросла с 21,8% в 1950 г. до 29,5% в 1964 г. В Гарлеме в середине 60-х годов «незаконнорожденными» было более трети всех негритянских детей³⁵.

Обследование, проведенное в начале 60-х годов в одном из районов Нью-Йорка, показало, что только 57% взрослых негритянок говорят о себе, как о состоящих в браке с живущим вместе с ними мужем, по сравнению с 78% опрошенных белых американок, родившихся в США, 91% американок итальянского происхождения и 96% евреек. У 20 из 93 опрошенных негритянских подростков мать жила в другом месте, а 40 из них отметили, что их отцы не живут дома. 40% подростков сказали, что они имеют братьев и сестер, живущих в других районах, и еще 40% сообщили, что живут вместе с родственниками, которые не являются ни их родителями, ни родителями их родителей³⁶.

Непрочность экономического положения и массовая безработица среди негров приводят к непрочности семейных связей в гетто. В частности, на прямую зависимость между устойчивостью семейных связей и уровнем безработицы указывает и упомянутый выше доклад Министерства труда о негритянской семье. Сравнивая кривую динамики безработицы среди негров-мужчин за 14 лет (с 1951 по 1963 г.) с кривыми динамики разводов и изменения удельного веса небелых замужних женщин, живущих отдельно от мужей, авторы доклада показывают, что пики и спады второй и третьей кривых имели место обычно всегда на год позже пиков и спадов кривой безработицы. «Связь между усилением безработицы и ростом числа разводов вскрывает экономические корни проблемы», — пишут они и заключают, что «когда работы достаточно, негритянская семья является более прочной и более стабильной. Но по мере того как найти работу становится все труднее и труднее, поддерживать стабильность семьи также оказывается все более и более трудно»³⁷.

Давно известно, что бедность в капиталистическом обществе отнюдь не является фактором, укрепляющим семью. И негритянская семья в США в этом смысле не исключение. В послевоенные годы средний доход негритянской семьи составлял от 53 до 63% среднего дохода белой семьи. Однако «средняя семья» у белых американцев в 1960 г. состояла из 3,6, а у негров из 4,3 человек (в том числе семья, возглавлявшаяся женщиной, у белых менее чем из 3, а у негритянок — из 4 человек)³⁸.

Нельзя не учитывать и то обстоятельство, что чем беднее негритянская семья, тем больше в ней детей: в 1960 г. семья со среднегодовым доходом ниже 2 тыс. долл. имела в среднем 5,3 детей, с доходом от 4 до 5 тыс. долл. — 4 детей, от 6 до 7 тыс. долл. — 3,5 детей, выше 10 тыс. долл. — 2,9 детей. Таким образом, при значительно меньшем доходе главы семьи необходимо прокормить больше ртов, а это, как свидетельствуют данные об удельном весе покинутых отцами негритянских семей в трех таких группах, также сказывается на устойчивости семейных связей. В «высшей» из них таких семей в 1960 г. было 13,7%, в «средней» — 27,9%, а в «низшей» — 43,9%³⁹. В федеральном округе Колумбия в 1960 г. среди негритянских семей с доходом более 8 тыс. долл. процент «незаконнорожденных» детей был втрое меньше, чем среди семей с доходом менее 4 тыс. долл. И вообще семьи негритянской буржуазии и обеспеченных слоев интеллигенции отличаются значительной стабиль-

³⁵ «The Negro family. The case for national action», p. 9; C. E. Silberman, Указ. раб., стр. 45.

³⁶ R. M. Williams, Strangers next door, Englewood Cliffs, 1964, p. 240.

³⁷ «The Negro family. The case for national action», p. 21.

³⁸ Там же, стр. 24—26.

³⁹ Там же, стр. 27, 36.

ностью. Однако они составляют не более $1/20$ части всех негритянских семей и не определяют сложившуюся ситуацию ⁴⁰.

В необеспеченных семьях с большим количеством детей негритянская женщина должна работать. Причем ей обычно бывает легче, чем мужчине, получить работу, особенно домашнюю, и это делает ее нередко единственной надежной материальной опорой семьи. За десять лет, с 1950 по 1960 г., число негритянок среди наемных рабочих выросло почти на треть и достигло 2 млн. 245 тыс. В 1950 г. 56% негритянских женщин в возрасте от 25 до 64 лет и только 42% белых американок той же возрастной категории входили в состав т. н. рабочей силы. Но средний заработок белых работников был вдвое выше заработка работниц-негритянок ⁴¹.

Следует, однако, отметить, что в последние 15—20 лет негритянские женщины все чаще приобретают квалификацию. За время с 1950 по 1960 г. доля негритянок, занятых в сфере личных услуг, сократилась с 53% до 45%. В то же время число их среди торговых служащих выросло за эти годы на 45%, а белых женщин — на 24% ⁴². Особенно заметен рост числа негритянок среди служащих и административно-технического персонала. В одном из отчетов Комитета по равным возможностям в области занятости за 1964 г., характеризовавшем положение в 16 тысячах фирм, где работало около 5 млн. рабочих и служащих, говорилось: «В составе занятой здесь рабочей силы негров-мужчин в 4 раза больше, чем негритянок. Однако они составляют лишь 1,2% всех мужчин «белых воротничков», тогда как негритянки составляют 3,1% всех женщин «белых воротничков». Негры-мужчины составляют 1,1% всех мужчин-специалистов (professionals), в то время как негритянки — 6% всех женщин-специалистов. В технических профессиях негры составляют 2,1% всех техников (technicians) мужчин, а негритянки — 10% всех техников-женщин. Поэтому удельный вес негритянок среди женщин «белых воротничков» в 4 раза выше, чем негров среди «белых воротничков» мужчин» ⁴³.

В докладе также отмечалось, что хотя половина негритянок «белых воротничков» занята на канцелярской работе в конторах, 6% негритянок — специалисты, и это соответствует общей доле женщин-специалистов, а удельный вес негритянок-техников — 7%, даже выше среднего для всех женщин, занятых в качестве техников — 5%. В целом удельный вес негритянок, занятых на квалифицированной работе в этих фирмах, был почти равен удельному весу занятых на такой работе белых женщин. Что же касается мужчин-негров, то лишь 9% их было занято квалифицированным трудом, хотя общая доля мужчин, занятых таким трудом, составляла 21% всех работающих в этих фирмах мужчин ⁴⁴.

Ясно, что профессии секретарей, машинисток, стенографисток, телефонисток, кассиров или бухгалтеров требуют большего образования, квалификации и ответственности, чем многие виды занятий, характерные для негритянок в прошлом. Уже в 50-х годах среди работающих женщин доля негритянок со средним образованием выросла более чем в полтора раза — с 14 до 23% ⁴⁵. Исследователи и ранее отмечали более высокий образовательный уровень негритянских девушек по сравнению с негритянскими юношами той же возрастной группы. Данные за 1964 г. показывают, что белые мужчины и женщины в возрасте 18 лет и старше в среднем учились в школе 12,1 года, негритянки того же возраста

⁴⁰ «The Negro family. The case for national action», p. 88. В 1969 г. негритянская буржуазия (включая фермеров-владельцев земли) составляла 4% занятого негритянского населения.

⁴¹ Там же, стр. 25.

⁴² Там же, стр. 72.

⁴³ Цит. по: «The Negro family...», p. 32.

⁴⁴ Там же, стр. 32, 33.

⁴⁵ «Labor fact book 17», New York, 1965, p. 72.

10 лет, а негры 9,2 года⁴⁶. Значительно больший процент негритянских юношей по сравнению с девушками покидает среднюю школу, не окончив ее. То же самое происходит и в колледже.

Американские социологи объясняют отставание негров-мужчин от негритянок в области образования тем, что многие негритянские матери проявляют гораздо больший интерес к судьбе своих дочерей, нежели сыновей. Так считает, в частности, Т. Петтигрю. Об этом писал и Э. Ф. Фрэзиер. Таково же мнение бывшего директора-исполнителя Национальной городской лиги Уитни Янга, заметившего, что если хоть один ребенок в бедной семье имеет шанс получить высшее образование, то мать-негритянка обычно предпочитает, чтобы им была дочь⁴⁷.

Неравенство в образовательном уровне, независимо от причин этого явления, не может не сказываться в области занятости и доходов, не говоря уж о престиже, ибо занятость в качестве «белого воротничка» и тем более специалиста связана по традиции с гораздо более высоким социальным престижем, чем занятость в качестве «синего воротничка». К тому же, в отличие от «синих воротничков», удельный вес которых в последние два десятилетия неуклонно падает, потребность в «белых воротничках» вообще и особенно в специалистах быстро растет.

Увеличивающаяся безработица и зачастую неспособность негров-мужчин прокормить семью также оказывают влияние на отношения внутри этой семьи. В частности, авторы исследования о семейных отношениях среди населения Детройта выяснили, что в 44% изученных ими негритянских семей преобладающую роль играет женщина, тогда как среди белых американцев такое положение лишь в 20% семей. По их мнению, это является «совокупным результатом дискриминации при найме на работу..., жилищной сегрегации и низкого школьного образования негра-мужчины»⁴⁸.

Авторы исследования не случайно упомянули здесь жилищную сегрегацию. Она также оказывает свое влияние на семейные отношения. В настоящее время почти $\frac{4}{5}$ американских негров — горожане. 7 млн. негров, т. е. треть всего негритянского населения страны, живут в 12 крупнейших городах. В связи с растущим притоком их туда и огромным спросом на дешевые квартиры в негритянских гетто домовладельцы разбивают — *э-э 9—с ои хин вькэгэээ 'жэплэгэ оячгохээн ен пбидвях эячягэгло* — меи, либо строят в комнатах несколько рядов нар у каждой свободной стены. Обветшавшие дома негритянских кварталов до отказа забиты людьми⁴⁹. Тем не менее квартирная плата там довольно высока⁵⁰. Чтобы иметь возможность платить за жилье, квартиросъемщики нередко пускают к себе временных или постоянных жильцов. Э. Ф. Фрэзиер, например, говоря о гетто больших городов, отмечал, что почти в трети негритянских квартир, особенно там, где главой семьи являются женщины, сдаются комнаты или углы жильцам⁵¹. Нередко две семьи негров-бедняков вынуждены снимать одну комнату только ради того, чтобы иметь возможность разделить между собой квартирную плату.

Естественно, что проживание нескольких семей в одной комнате приводит к частым трениям и конфликтам и едва ли может способствовать укреплению семейных отношений. Корреспондент одной из американ-

⁴⁶ «The Negro family...», p. 31.

⁴⁷ A. Pettigrew, *A profile of the Negro American*, Princeton, 1964, p. 16; W. Young, *To be equal*, N. Y., 1964, p. 25.

⁴⁸ R. O. Blood and D. M. Wolf, *Husbands and wives: the dynamics of married living*, Illinois, 1960, p. 34, 35; M. Gordon, *Assimilation in American life. The role of race, religion and national origins*, N. Y., 1964, p. 170.

⁴⁹ См.: «The Negro in the United States. The economic and social situation», Washington, 1966, p. 7, 11, 13.

⁵⁰ См. об этом: «Нет! — расизму», М., 1969, стр. 38, 39, 42; «Народы против расизма», М., 1970, стр. 68, 69.

⁵¹ E. F. Frazier, *The Negro in the United States*, p. 635, 636.

ских газет В. Клейн, проживший по заданию редакции месяц в трущобах Нью-Йорка, писал: «Десятки семей живут в такой тесноте, что немислимо какое-либо подобие интимности. Дети спят в ногах у родителей. В одной квартире, состоящей как бы из полутора комнат, живет отец с семьей детьми и стоят две двупальные кровати...»⁵²

Конечно, было бы ошибочным рассматривать тяжелые жилищные условия сами по себе как причину неустойчивости семьи. Но в совокупности с расовой сегрегацией и дискриминацией негров, со всем их экономическим и социальным статусом, отсутствие нормальных жилищных условий, несомненно, способствует усилению центробежных тенденций в негритянской семье. «Для значительной части негритянского населения городов,— пишет тот же Э. Фрэзиер,— дом является только местом, где можно приготовить себе еду, поесть и поспать ночью, и откуда, если стоит хорошая погода, каждый старается уйти на улицу. Это относится как к детям, так и ко взрослым. Может быть, именно это объясняет, почему в тех районах, которые населены неграми, так много жителей проводит время на улице...»⁵³.

В американском обществе авторитет мужчины чаще всего измеряется его чековой книжкой, и негр, даже работая, не может соревноваться в этом отношении с белым американцем, имеющим ту же профессию и такое же образование. В подобной моральной атмосфере отсутствие работы или неполная занятость и экономическая зависимость отца от работающей жены подрывают его авторитет в семье и не могут не отражаться на его психологии и поведении. Результатом нередко бывает глубокий пессимизм, отчаяние, пьянство и наркомания, иногда ожесточенность, преступление и тюрьма, но чаще — уход из семьи.

Растущая неустойчивость моногамной негритянской семьи имеет далеко идущие социальные последствия, ибо семья, возглавляемая женщиной, гораздо чаще живет в бедности и, следовательно, в такой семье остается меньше средств на одежду, книги, врача и т. д.; дети, растущие без отца, где мать вынуждена работать, вероятнее всего, лишены достаточного родительского надзора и не получают хорошего образования; такие дети, оставаясь вне контроля, болтаются на улице, бросают школу, совершают всякого рода правонарушения и т. д.

Ответ на вопрос о причинах так называемого «распада негритянской семьи», а точнее — распада некоторой части негритянских семей в США, едва ли может быть однозначным. Проблема достаточно сложна и требует специального сравнительного исследования с учетом общих тенденций развития семьи в различных слоях американского общества. Однако в комплексе этих причин немалую роль играет все еще сохраняющееся тяжелое и, главное, ненадежное экономическое положение значительной части черных американцев.

TOWARD THE PROBLEM OF THE SO-CALLED BREAKDOWN OF THE NEGRO FAMILY IN THE USA

The paper deals with the so-called breakdown of the Negro family in the USA. The author describes the specific situation and the distinctive role of woman and mother as the chief person and the main support in the families of black slaves on the plantations of the American South.

In our times the high proportion of matrifocal Negro families, as well as the high percentage of so-called «illegitimate» births among American Negroes, are due, according to the author, not so much to the peculiar features of the evolution of the family among slaves in the XVIII—XIX centuries as to racial discrimination and segregation. This has led to the severe social-economic situation of the US Negro population which is undergoing a rapid process of urbanization.

⁵² «New York World Telegraph and Sun», 23.VI.1959.

⁵³ E. F. Frazier, The Negro in the United States, p. 635, 636.